

"Есть ли еще что-нибудь, что вам нужно, пока я здесь?" спросил он, глядя между принцессой и Самуилом, который наблюдал за их общением.

"Пока нет. Я позвоню вам позже, если что-то изменится. А пока тебе лучше пойти пообедать, раз уж ты закончил". ответила Лена, наблюдая, как он прощается и покидает кабинет.

"А не лучше ли было представить меня ему, пока он был здесь?" спросил Самуэль, не понимая, почему она сказала, что это может произойти позже.

"Потому что, хотя он не из тех людей, которые склонны распускать слова. Чем меньше информации станет известно до официальной помолвки, тем лучше". ответила принцесса, вставая со стула.

"Сейчас нам лучше сосредоточиться на обеде. Мы, вероятно, вернемся домой поздно к ужину со всем тем, что еще нужно сделать".

"Ты всегда можешь попросить Джеффа принести его нам?" - предложил он, но маленькая королева покачала головой, беря сумку с ланчем с вешалки, на которую она ее повесила.

"У меня нет привычки обедать здесь. К тому же, зная его, он, скорее всего, опоздает вдвое больше, если я попрошу его принести обед, а потом вернуться позже, чтобы забрать нас. Лучше поесть дома". Ее доводы показались ему немного странными, но он не стал спорить, поскольку она знала Джеффа гораздо лучше, чем он сам.

Заняв место в кресле напротив дивана, где сидел Сэмюэль, она начала распаковывать обед. Это был легкий обед, состоящий из сэндвичей, булочек с колбасой и салата из макарон.

"Что будет, когда ты узнаешь, кто стоит за несовпадающими финансовыми цифрами?" спросил он после того, как они начали есть свой обед.

"Это будет зависеть от причины, по которой это произошло. Простые ошибки, как вы указали, связанные с проблемами с компьютером или с тем, что у людей неправильные или разные цифры - это то, что можно простить. Ошибки могут случаться. Если за этим стоит целенаправленная причина, то, конечно, будут последствия. Разумеется, юридические". В конце она пояснила.

"Вы действительно не позволяете двум разным мирам смешиваться настолько сильно?" спросил он, начав есть один из сэндвичей.

"Хм. Дело не столько в том, что мы не позволяем им смешиваться, сколько в том, что для этого нет никаких причин. Поскольку подпольный мир может быть непоследовательным местом, хорошо иметь руку в юридической стороне работы, чтобы справиться с любой ситуацией, которая может возникнуть". Она объяснила, сделав паузу в еде, пока говорила.

"Конечно, некоторые выбирают это, потому что хотят завязать связи в юридической стороне мира, которые принесут им пользу, если какая-либо из их менее законных действий станет известна. Так сказать, подстраховка. Другие делают это, потому что знают, что в конечном итоге им придется выйти из подполья, потому что они не успешны, и им нужно что-то, что поддержит их, независимо от того, есть ли у них чистый послужной список или нет".

"Это включает в себя и средства массовой информации?" Она кивнула головой в ответ на этот вопрос.

"Конечно, да. Хотя технологии и социальные сети позволяют вести более независимые СМИ. Папарацци и крупные СМИ все еще влияют на то, что они публикуют. Поэтому важно оставаться на их стороне или держать их в готовности отвернуться, если есть риск утечки информации. Связи можно либо заработать, либо купить, в зависимости от того, зачем они нужны". Она закончила говорить и снова вернулась к еде.

Самуэль почти не получил ответов на свои вопросы, но это дало ему хотя бы небольшое представление о том, сколько работы было проделано по управлению всем, чтобы разделить легальную и нелегальную стороны, а также по управлению имиджем. Он мог только предположить, что Зейн очень хорошо справился с управлением имиджем, и поэтому о группе почти ничего не просочилось.

Когда обед закончился, они оба вернулись к работе, хотя Самуэлю было труднее сосредоточиться на том, что перед ним, чем Лене. Он не возражал против того, чтобы разобраться со всеми финансами, о которых нужно было позаботиться, это его не беспокоило. Больше того, с тех пор как он начал задавать вопросы, ему казалось, что он все ближе к тому, чтобы открыть дверь в ящик Пандоры, а там было еще много вещей, которые он хотел бы узнать.

Это не изменит его решения обручиться и жениться на Лене, это было уже решено. Он просто хотел узнать больше о том, что на самом деле происходит в ее семье, поскольку ему предстояло жениться на той, частью которой они были. Лена уже сказала ему, что Зейн будет решать, что ему можно или нельзя знать до их свадьбы, но он не был уверен, как подойти к этому вопросу с другим мужчиной. Он всегда казался ему достаточно добрым, но Самуэль также чувствовал, что в нем есть какая-то пугающая аура, которая всегда кипела чуть ниже поверхности, из-за чего с ним трудно было говорить откровенно.

"Если вы не можете сосредоточиться на этом, вы всегда можете заняться чем-нибудь другим, пока не придет время уходить. Мы будем здесь еще довольно долго". Внезапно заговорившая Лена вырвала его из раздумий.

"О, я не против поработать над этим. Просто есть много вопросов, которые я хочу задать, но я не знаю, какой ответ я получу в ответ".

"Сейчас, наверное, никакого". честно ответила она.

"Я не против, потому что я работаю. Я имею в виду, потому что нет ничего такого, что следовало бы рассказывать до того, как мы официально обручились. Все меняется, и поскольку до помолвки еще несколько недель, лучше оставить все как есть до нашей официальной помолвки".

"Но что случится, если у меня возникнут какие-то проблемы после того, как мы обручимся, и я не захочу участвовать во всем этом после этого?" Он отвечал на вопросы. Лена прекратила свои действия и посмотрела на него очень жестким взглядом.

"В этом-то и проблема, маленький чикадик. Не существует никакого "ухода", когда мы официально помолвлены и ты получаешь ответы на вопросы, которые хочешь задать. Чем больше ты знаешь, тем труднее отстраниться, потому что люди за пределами нашего круга в конце концов узнают, что ты знаешь слишком много, а это было бы небезопасно". Она ответила.

"И пойми, есть разница между честностью и угрозой. Я не угрожаю тебе ничем из того, что говорю сейчас. Я просто честна с тобой. Чем больше вы знаете, тем опаснее. В вашем случае

можно сказать, что это прискорбно, потому что вас поставили в такое положение без права голоса из-за ваших родителей и моего отца. Возможно, позже ты будешь обижаться на них за это, если будут происходить вещи, с которыми ты не согласен, но такова жизнь". Самуэль выслушал слова Лены, хотел ответить, но заметил, что она еще не закончила говорить.

"Я не говорю, что для тебя невозможно выйти из всего этого прямо сейчас, если бы ты этого хотел, но с учетом того, что все уже расставлено по местам, и того факта, что мы согласились на помолвку, и никто из нас или, что более важно, ты не высказался против этого до твоего восемнадцатилетия, это означает, что окно для выхода из всего становится все меньше с каждым днем."

"Когда помолвка станет официальной, больше людей, чем ты можешь себе представить, или даже приглашенных на это мероприятие, будут знать, с кем я помолвлена, как преемница Красных Скорпионов, поэтому в тот момент уже не будет иметь значения, что ты делаешь или не знаешь о нашей помолвке. До этого момента, однако, существует двадцатипроцентная вероятность того, что если вы решите, что хотите отойти и не проходить через это, что это означает для вашей семьи, это будет обсуждаться с моим отцом, но существует двадцатипроцентная вероятность того, что вы можете отойти и ничего не случится в дальнейшем в жизни. Так что до тех пор, пока эта двадцатипроцентная вероятность существует, ни на один из вопросов, связанных с неземной стороной нашей деятельности, ты не получишь ответа."

"Но, по сути, вы говорите, что я уже застрял здесь, даже если бы передумал?" уточнил он, пытаясь осмыслить все, что она только что ему сказала. Он знал, во что ввязывается, поскольку стал старше после того, как узнал о браке по расчету, но, услышав все это вслух, он как-то еще больше укрепился в своем мнении.

"Если ты хочешь рассматривать это именно так, то да. Этот разговор можно продолжить позже, но сейчас важнее сделать работу". На этом Лена закончила разговор и снова сосредоточилась на работе, которая была перед ней.